

Сов культура
9 VIII 1956

НА ГАСТРОЛЯХ
В СТОЛИЦЕ

БОЛЬШЕ ДЕРЗАНИЙ!

Гастроли Киевского русского драматического театра имени Леси Украинки в Москве прошли с несомненным успехом. На большинстве спектаклей зрительный зал был переполнен. Москвичи имели удовольствие кто вновь, а кто впервые встретиться с большими мастерами сценического искусства братской республики: в трех поколениях коллектива — старшем, среднем и младшем — есть по-настоящему высокодаренные художники.

В прошлом году мне пришлось быть в Киеве. С каким увлечением говорил главный режиссер театра Михаил Федорович Романов о творческих планах: о масштабной современной пьесе, о Шекспире, Шиллере, о спектаклях, способных потрясти зрительный зал. Он поделился своими очень интересными идеями постановки незаконченной драмы А. М. Горького «Яков Богомолов».

В театре есть все, хочется особенно подчеркнуть — все, чтобы эти мечты и планы стали реальностью, чтобы они претворялись в живую практику художественного творчества.

В какой же мере работа театра имени Леси Украинки отвечает тем большим возможностям, которые заложены в коллективе? Ведь кому много дано — с того следует и много спрашивать, скидки по адресу такого коллектива недопустимы. С большими мастерами надо говорить по большому счету. Итак, какие процессы происходят сейчас в этом театре?

Гастрольные спектакли в Москве, думается мне, дают на этот вопрос исчерпывающий ответ.

Репертуар театра интересен и разнообразен. Здесь и русская классика — «Живой труп», «Месяц в деревне» и современная советская драматургия — «Гибель эскадры», «Деньги», «Годы странствий», «В добрый час!», «Дочь прокурора», «Давным-давно»; привезены в Москву и спектакли, поставленные по пьесам зарубежных авторов, — «Мораль пани Дульской» Г. Запольской и «Ложь на длинных ногах» Эдуардо Де Филиппо. Театр, таким образом, показал и сложнейшие произведения классики, редко идущие в театрах, и пьесы писателей-современников, посвященные событиям наших дней. И все же внимательный анализ гастрольной афиши рождает какое-то сперва неясное ощущение тревоги. Театр имени Леси Украинки имеет все основания и обязан помогать становлению современной драматургии, воспитывать новых авторов, поддерживать их, помогать им. Почему-то, если верить афише, театр этого не делает. Мало того, в коллективе не чувствуется стремления делиться со зрителями своими мыслями о жизни, по-своему смело и самобытно говорить о явлениях действительности, привлекая к этому разговор своих любимых писателей, вместе с ними создавая произведения, отвечающие духу театра, главной теме его творчества. На гастроли привезены пьесы пусть хорошие, нужные, но в основном давно идущие на сцене других театров и потому не составляющие первооткрытия.

Это требование более смелой, более активной борьбы за свою главным образом современную тему вызывается отнюдь не формальными соображениями о необходимости увеличить число постановок. Мастера сцены не сумеют проявить свой гражданский пафос художников-творцов, создателей, находящихся на переднем крае героической борьбы нашего народа, если на сцене театра будет мало произведений на наиболее важные, острые проблемы современности.

И не формальным статистическим подходом объясняются наши сожаления, что в гастрольном репертуаре театра всего одна современная пьеса украинского писателя. Именно в творческом содружестве с драматургом-земляком могла бы особенно ярко раскрыться выношенная, любимая мысль коллектива.

Театр много сил отдал работе над «Дочерью прокурора». Пьеса эта была рождена страстным, искренним желанием Ю. Яновского, писателя горячего сердца и большой души, разобраться в судьбах молодого поколения. Мораль пьесы ясна — родители ответственны за своих детей, на них лежит огромная обязанность следить за тем, какие пути выбирают дети, как строят они свою жизнь. Замысел благородный и значительный. Именно он-то и объясняет, почему сперва театр, а вслед за ним и многие зрители оказались безучастными к судьбе героев пьесы, к тем событиям, которые в ней происходят. Спектакль снискал широкую популярность и этим утвердил свое право быть в репертуаре театра.

Но, к сожалению, нужная, хорошая авторская мысль не получила достаточно глубокого художественного решения. Возможно, что довести пьесу до нужного уровня помешала преждевременная смерть Ю. Яновского. Хочется верить, что он сумел бы значительно ее улучшить. В настоящем же виде некоторые характеры действующих лиц пьесы раскрыты прямолинейно; язык, хотя и литературно грамотный, сценически не выразителен; иллюстративным оказался третий, последний акт, в котором следовало бы с большей силой и убедительностью показать прозрение героев и при всем этом в постановку вложены и любовь, и старание коллектива, и его страстное стремление откликнуться на современные темы.

Почему же все-таки не ясна до конца репертуарная политика такого большого, такого сильного творческого коллектива?

Не берем на себя смелость дать

исчерпывающий ответ. Но думается, что одна из главных причин в том, что в коллективе появились некоторая самоуспокоенность, благодушные, порожденные успехом, которым всегда пользовался и пользуется театр. «Новые спектакли ставим, зрители ходят — о чем беспокоиться?» — так, создается впечатление, думают и руководители и члены коллектива.

Ведь дело не только в том, что театр не ищет нового в области репертуара. Не вносит он своего, неповторимого, индивидуального и в прочтение тех известных произведений драматургии, которые принимает к постановке. Об этом хочется поговорить особо.

Обратимся к сценическому решению пьес, показанных в дни гастрелей. Спектакли «Живой труп» и «Месяц в деревне» отмечены тонким проникновением в суть драматургии Л. Толстого и П. Тургенева, многи-

М. Романов в роли Федора Протасова.

ми превосходно созданными образами. Москвичи имели возможность увидеть блестящую игру М. Романова в спектакле Малого театра «Живой труп», с не меньшей силой играет он Федора Протасова и в Театре имени Леси Украинки. Но вряд ли следует на этой работе останавливаться особо, она была уже широко освещена в прессе. Хотя «Месяц в деревне» что-то потерял в сценической свежести, несколько поблекли его краски, все же это спектакль интересный. Но оба они не являются новинками в репертуаре, нас же значительно больше интересуют постановки последнего времени.

Наибольшие удачи театра, если судить по гастрольному репертуару, — это «Мораль пани Дульской» и «Давным-давно», поставленные режиссером Л. Варпаховским. Изобретательный мастер, склонный к броской, красочной, подчеркнута театральной манере, поставил спектакли, привлекающие прежде всего ясностью и цельностью замысла. Его мизансцены порой неожиданны, но всегда точны, он превосходно чувствует ритм действия, сценический нерв. Надо сказать, что в «Морали пани Дульской» есть и превосходно созданные образы (супруги Дульские — Е. Опалова и В. Халатов, Хеся — А. Кастели, Юлиасевич — Л. Глаз, квартирантка — Т. Семичева, Ганка — А. Литвинова, Збышко — Е. Балиев). Вообще это спектакль очень слаженный, как говорится, ансамблевый.

Хочется пожелать т. Варпаховскому поработать над серьезной пьесой о наших днях. Ведь пульс жизни народа, его самые заветные чувства и мысли отражаются прежде всего в произведениях, посвященных актуальным темам современности. Коллектив Театра имени Леси Украинки это понимает: достаточно сказать, что гастроли открылись спектаклем «Гибель эскадры» А. Корнейчука.

Включение в репертуар этого одного из лучших произведений советской драматургии, выдержавшего испытание временем, вполне закономерно. «Гибель эскадры» — спектакль, в котором чувствуется опытная рука постановщика Вл. Нелли. Впечатляет работа художника Б. Волкова, воссоздавшего атмосферу грозных событий, развертывающихся в пьесе. Многие образы в спектакле выразительны, достоверны, сценически законченны (Бухта — В. Халатов, адмирал Гранатов — Ю. Лавров, Стрыжень — В. Мякий, Высокий матрос — В. Дуклер). Но, на наш взгляд, театр не сумел внести в сценическое прочтение пьесы горячности и свежести искреннего чувства. Спектаклю недостает страсти, взволнованности, революционного темперамента. Трагедийность темы приглушена. Столкновение противоположных сторон не достигает необходимого драматического накала. Исполнительница роли Оксаны — А. Пекарская, боясь «засушить» образ, стремится подчеркнуть душевную мягкость, женственность своей героини. Это хорошо. Но в исполнении Пекарской Оксаны не хватает внутренней силы, мужества. Сложный, противоречивый образ Гайды еще не нашел законченного решения у способного актера А. Решетникова.

Мы познакомились и с другой интересной работой театра — «В добрый час!» В. Розова (режиссер В. Эренберг). Озвона играет в нем Андрей О. Борисов. Сколько обаяния, озорства, непосредственности, буйства молодых, неперебранных сил в этом паренке! Есть в спектакле и другие удачные образы. Спектакль смотрится легко, в зале почти непрерывно слышен смех. Но невольно ловишь себя на мысли — а не пропадает ли за этим смехом серьезное, глубокое авторское раздумье о жизни героев, о слабости их судеб, об облике молодого человека наших дней? Излишняя комедийная аффектация мешает выражению главного, во имя чего написана пьеса, рвет тонкую ткань произведения драматургии. И вот это-то истораживает.

Известное стремление к «нажиму» на реакцию зрительного зала встречаешь и в других спектаклях театра. Стремление это вызывает серьезную тревогу: ведь подлинная культура, та культура, которой всегда так славился коллектив Киевского русского театра, проявляется прежде всего в хорошем, тонком вкусе всего спектакля. Как же могло произойти, что желание «подать» сцену или эпизод превозмогло в художниках драгоценное и привычное стремление к созданию цельного, на одном дыхании спектакля?

Так, в «Дочери прокурора», где есть интересные актерские работы, где ярко раскрылось дарование молодых исполнителей — В. Предаевич, Ю. Мажуги, Н. Рушковского и актеров опытных, скажем А. Николаевой, некоторые сцены поставлены явно «на публику», натуралистически или гротесково-комедийно.

Как ни жаль, но те же просчеты проявились и в другом гастрольном спектакле — «Ложь на длинных ногах». То, что театр первым в стране поставил пьесу итальянского драматурга, режиссера и актера Эдуардо Де Филиппо, — событие само по себе примечательное, тем более, что поставлена она молодым, способным режиссером И. Молоствовой. В спектакле слышен пусть еще не зрелый, порой срывающийся, но звонкий и неробкий творческий голос. И все же умная, человеческая, построенная на тончайшем внутреннем подтексте пьеса получила, на наш взгляд, неверное толкование. В спектакле много шаржа, прямолинейности, исчезла покоряющая авторская ирония, теплота, лиричность. Противоположное тому, что написано у автора, делает М. Розин в роли Либери Инкорonato. В пьесе — это истинный сын народа, жизнелюбивый и стойкий (потому-то к нему так и тянутся люди самого различного склада), он не способен к меланхолии и нытью, в нем, несмотря на все тяготы жизни, бьется горячее сердце. Понятно, ему может и взгрустнуться — жизнь простого человека в капиталистическом обществе тяжела, но ему не свойственна апатия. На сцене же мы видим скучающего, нудного человека, для которого в жизни как будто уже ничего нет интересного. Лобово, прямолинейно играют роли Роберто Перрети Г. Долгов, Кристины — Е. Опалова, в отдельных местах «нажимают» и М. Швидлер в роли Ольги Чиголелла и даже В. Дуклер, исполняющий роль Бенедетто Чиголелла.

Таковы успехи и просчеты, которые проявились в гастрольных спектаклях Театра имени Леси Украинки, где наряду с актерскими работами, сочными и выразительными, режиссерскими решениями, отличающимися выдумкой и остротой, сосуществуют работы, которые далеко не раскрывают возможности сильного коллектива, неточные по замыслу, по отбору выразительных средств.

Нам дорог Театр имени Леси Украинки. Но нас тревожат недостатки в его деятельности, проистекающие, на наш взгляд, от некоторого профессионального холода, который в корне чужд коллективу, который попросту мешает наиболее полному раскрытию великолепных возможностей, имеющихся и у актеров и у режиссуры. Зрелое, уверенное мастерство (оно, несомненно, есть в коллективе) в сочетании со смелостью, даже дерзостью, поможет театру создавать спектакли большого дыхания, высоких гражданских чувств, страстной мысли.

Н. ГРОМОВ.